

Магнитогорск — притяжение

МУЗ

На вопросы
корреспондента "ЛГ"
Мумина Шакирова
отвечают
Валерий АХАДОВ
и **Анни ЖИРАРДО**

Режиссер Валерий Ахатов зрителям известен по фильмам "Кто поедет в Трускавец?", "Семейные тайны", "Хромой дервиш", "Руфь", "Я обещала, я уйду". В среде киношной и театральной публики он знаменит созданием в Душанбе экспериментального театра "Полуостров" и — исключительный случай в истории советской Мельпомены — эмиграцией целого театра в другой город — Магнитогорск. Сюда теперь приезжают работать режиссеры и актеры из ближнего и дальнего зарубежья. В декабре там закрылся фестиваль мелодрамы "Хрустальная слеза", почетным президентом которого была Анни Жирардо.

атра в Россию? Ведь ваш театр пользовался большим успехом в Душанбе.

В.А. После трагических событий 1990 года в республике началась массовая эмиграция русскоязычного населения. Она и сейчас не прекращается. А театру нужен зритель. Хотя мой "Полуостров" интернационален по своему составу, но подавляющее число труппы говорит на русском языке. Гарантировать своим коллегам спокойствие и благополучие в Таджикистане я не мог. Осенью 1991 года мы приехали в Магнитогорск с двумя спектаклями — "Дорогая Елена Сергеевна" по Петрушевской и "Вера, Надежда, Любовь!" по Е.Козловскому. После них мы проснулись знаменитыми — о нас горил весь город... Меня представили труппе местного театра, и вместе с теми, кто сохранил творческий потенциал, мы объединились и решили вместе работать.

М.Ш. Когда созрел план переезда те

Президент фестиваля "Хрустальная слеза" Анни Жирардо и председатель жюри Армен Джигарханян

Фото Мумина ШАКИРОВА

лодий" по Л.Зорину и "Без зеркал" Н.Климонтовича у нас появился свой зритель, ожила околотеатральная тусовка.

М.Ш. Как вам удалось привлечь в театр зарубежных гастролеров?

В.А. Я понял, что в мире очень много талантливых актеров сидит без работы. На Западе своя специфика театра: заключили контракт, сделали спектакль, отыграли несколько раз и разбежались.

С французенкой Ансельер познакомился в Душанбе во время приезда Жирардо. Позже, когда я был в Париже, мне довелось увидеть ее на сцене в одной из студий. Мы договорились о совместной работе в Магнитогорске с ней и с ее коллегой актером Жаком Винсе. Несмотря на "советские" бытовые условия, они приехали в Магнитогорск и сыграли в нескольких спектаклях. Один из них — "Мemento" Дениса Жака по произведению Генри Джемса "Алтарь мертвых".

Тем временем слухи о нашем театре вышли за пределы России, и многие актеры, режиссеры изъявили желание поработать у нас. Балетмейстер Марта Мейсон и режиссер Роберт Адзиашили из США осуществили хореографическую постановку "Битва" по Хайнеру Мюллеру. Продолжает с нами работать москвич Андрей Житинкин.

М.Ш. А с чего началось ваше сотрудничество с Анни Жирардо?

В.А. С фильма "Руфь", в котором Анни сыграла главную роль. К окончанию съемок мы стали друзьями, и наша дружба обрела творческое продолжение. Анни — друг театра, и ее последний приезд ознаменовался выпуском совместного моноспектакля "Мадам Маргарет" по аргентинской прозе. Весной Жирардо открыла наш международный кинофестиваль мелодрамы в Магнитогорске, а теперь приехала на его закрытие.

М.Ш. Анни, если вспомнить те дни в 1990 году: что вы чувствовали в Душанбе во время переворота?

А.ЖИРАРДО. Страх. Хотя Ахатов сказал мне, что самое страшное начнется, когда я уеду. К сожалению, он оказался прав: началась гражданская война. Мы жили двадцать пять человек в квартире в течение трех дней: смотрели видеокассеты, спали на полу, ели. Я хочу сказать: в этом что-то было божественное. Мы не знали друг друга до этого и пережили страх вместе. Нечто подобное я чувствовала во время войны в Нормандии под бомбами. И я на несколько дней вернулась в ту эпоху. Смерть, убийства, умирающие люди, отсутствие жалости. Ночной аэропорт, куда нас вывезли из квартиры. Чемоданы, дети, собачки, испуганные не меньше хозяев, улетающие самолеты. Теперь эти кровавые спектакли я вижу каждый день по французскому телевидению: Югославия, Ирак, Таджикистан, Грузия, Палестина...

М.Ш. Многим непонятно, что вас притягивает в Валере Ахатове. Вы так часто приезжаете к нему...

А.Ж. Впервые я была в России в 1967-м, когда снималась у режиссера Сергея Герасимова в фильме "Журналист". Времена Брежнева на меня произвели не очень хорошее впечатление, и я думала, что больше никогда не вернусь сюда. Но когда я получила телеграмму Ахатова с приглашением сниматься в фильме "Руфь", время изменилось. Наступила яркая атмосфера эпохи Горбачева. К тому же меня привлекла идея поставить фильм в Таджикистане. Если, несмотря на железный занавес, люди смотрели мои фильмы, то и мне хотелось что-то сделать в этой стране. А раз речь шла о Таджикской киностудии, значит, фильм смогут увидеть мусульмане. Все это было интересно.

Когда режиссер приглашает тебя на главную роль, то для меня это признание в любви. Я ответила согласием. Приехала в Москву и не пожалела об этом. Мы подружились, и теперь он как бы часть моей семьи. Сегодня я на фести

тивале чувствую себя русским ребенком, возвратившимся в свою семью.

М.Ш. Анни, чем стал для вас фестиваль мелодрамы в Магнитогорске?

А.Ж. В этом городе я в начале года сыграла свой моноспектакль "Мадам Маргарет". Подружилась с коллективом театра. Сегодня у них праздник, и я чувствую себя его хозяйкой! Я была на сочинском фестивале "Кинотавр" и поняла, насколько вам все это необходимо.

Когда мне кто-то из ваших кинематографистов говорит, что из Сочи хотят сделать Канн, я возмущаюсь. Это большая глупость. Каннский фестиваль больше не принадлежит французам. Он куплен на корню американцами. Даже когда тебя как актрису приглашают туда, то тебя селят в маленькую комнату, как бедного родственника, и не обращают на тебя никакого внимания.

Не позволяйте никому диктовать свои условия. Я видела самолет, везший на фестиваль артистов, критиков, их жен и детей. Все останавливаются в одном отеле, как единая семья, это прекрасно. В Канне нет надежды. А надежда — это вы.

Замечательно, что есть такие фестивали, какие делает Валерий Ахатов. И фильмы, которые я посмотрела в Магнитогорске, я бы не смогла увидеть нигде. Я люблю Ахатова за то, что он показал мне спектакли и фильмы, где есть простые человеческие страдания, и это важно. Вы существуете сами по себе — и это главное. Вы богаты своими страданиями — значит, еще не все потеряно.

В нынешней Европе все зависит от американцев, от их вкусов и пристрастий. А точнее — от их денег. Во Франции больше нельзя снимать фильмы. Остаются телевидение, но этого мало. Раньше на моей родине тоже снимали такие фильмы, как у вас... но теперь этого нет. Скуплены почти все кинотеатры, и там идут американские фильмы. Выжить в этой ситуации — значит уметь оставаться самим собой. Вы имеете прекрасных актеров, режиссеров, музыкантов... У вас есть шанс.